

шенной истине, была преобладающей и в его сношениях с людьми, выражаясь прямодушной готовностью всегда и всякому без утайки, без искажающих смягчений высказать свое мнение. Не любил он, да и не умел подчинять истину каким-нибудь житейским условностям и соображениям.

Генрих Вейль (1818–1909) (некролог)¹³⁰

[1133] 5-го ноября нового стиля скончался знаменитый эллинист Генрих Вейль (Henri Weil).

Он родился в Германии, во Франкфурте на Майне, а своей научной подготовкой обязан был преимущественно немецким университетам. Посвящая одно из первых своих произведений¹³¹ Августу Бёкку, он называл берлинского профессора своим учителем и учителем всех, кто изучает древность. В старости вспоминал он о том глубоком впечатлении, какое испытал, слушая в Бонне чтения Велькера о греческой мифологии, поразившие юного слушателя как некое откровение¹³². Как кажется, не вызвал в нем такого увлечения властный представитель другого из двух тогдашних направлений классической филологии, глава Лейпцигской филологической школы, Готфрид Герман. По крайней мере впоследствии, признавая заслуги и гениальность этого ученого, Вейль говорил о нем, что он в науке и в жизни поступал как автократ, привыкший с плеча решать все вопросы силой своих указов¹³³. Поселившись в молодые годы во Франции и быстро усвоив лучшие особенности французской манеры изложения научных предметов, Вейль с блестящим успехом [1134] действовал там как профессор и как ученый исследователь. В 1882 г. достиг он звания члена Французского института по Академии надписей и в том же году по предложению Августа Карловича Наука был избран в члены-корреспонденты нашей Академии.

Его ученая деятельность на первых порах сосредоточивалась вокруг вопросов грамматики классических языков. Этой области принадлежали его превосходные рассуждения «О порядке слов в языках древних по сравнению с новыми» и на обширном, разнообразном материале построенная, много считавшаяся с тогдашними учениями сравнительного языкознания,

---

¹³⁰ [Опубл.: Известия Имп. Академии наук. 1909. Сер. 6. № 17. С. 1133–1136.]

¹³¹ Совместный труд Вейля и Бенлёва: [Théorie générale de l'accentuées Latine: suivie de recherches sur les inscriptions accentuées et d'un examen des vues M. Bopp sur l'histoire de l'accent. Par Henry Weil et Lois Benloew. Berlin, 1855]. Он имел посвящение: «A monsieur Auguste Böck notre vénéré maître et le maître de tous ceux qui étudient l'antiquité».

¹³² [Weil H. Rez.: *Otto Gilbert*. Griechische Goetterlehre, in ihren Grundzuegen dargestellt. Leipzig, 1898 // Journal des savants. 1899. Mai. P. 295.]

¹³³ [Metrica // Revue des études grecques. 1900. Vol. 13. P. 185.]

значительная не только для грамматики, но и для метрики «Общая теория латинского ударения», написанная в сотрудничестве с Бенлевым. Но после Вейль работал главным образом как критик текстов произведений греческой литературы, как их толкователь и как исследователь связанных с критикой и толкованием вопросов истории греческой литературы и греческого стихосложения.

В прекрасном сборнике статей выдающихся филологов и археологов Франции и других стран, изданном в честь Вейля¹³⁴, другой очень известный, теперь также уже умерший¹³⁵ эллинист говорил, обращаясь к Вейлю: «Всякий филолог, читающий произведения Эсхила, должен часто-часто вспоминать о тебе и хотя бы лишь мысленно благодарить тебя за то многое, что проницательностью твоего ума и неустанным изучением сделано для более легкого и верного понимания этого труднейшего поэта». Но не меньшей мерой такой же благодарностью обязаны Вейлю и все изучающие Еврипида или Демосфена. Устроенные Вейлем большие издания избранных произведений этих писателей могут считаться лучшими образцами того, без сомнения, лучшего типа изданий, в которых толкование и критика текста находятся в постоянной, неразрывной связи, в которых толкование в тесном смысле слова не силится объяснить того, что никакого смысла не имеет, и критика служит не сама себе целью, а лишь средством и приемом толкования.

Многое сделано Вейлем и для исправления или объяснения других греческих текстов как в отдельных изданиях, так и в многочисленных его статьях, появившихся в органах Французского института и в специальных, преимущественно французских, филологических журналах. На важнейшие работы других ученых, а особенно на новые находки [1135] древних греческих текстов он обыкновенно откликался обстоятельными рецензиями и сообщениями, в которых всегда находил повод высказать свое самостоятельное и ценное мнение. Он имел похвальную для плодovitого автора привычку такие разбросанные по разным повременным изданиям статьи время от времени соединять по сродству содержания и, в меру надобности дополнив, сократив или переделав, издавать особыми сборниками под такими заглавиями, как *Études sur le drame antique*, *Études de littérature et rythmique grecques*, *Études sur l'antiquité grecque*. Как в его изданиях авторов, так и в этих монографиях постоянно проявлялись точность изучения материала, остроумная меткость и вместе убедительная простота объяснений и догадок. Его издания поражают редким совмеще-

---

¹³⁴ [Mélanges Henri Weil. Recueil de Memoires concernant l'histoire et la littérature grecques. A l'occasion de son 80-e anniversaire. Paris, 1898. P. 9.]

¹³⁵ Фридрих Бласс.

нием сжатости и ясности, удивительным умением сказать все, что нужно, не сказав ничего, что было бы излишне. С тем же изяществом сжатой ясности излагает он свои мысли и в своих монографиях, никогда не затемняя научной аргументации излишеством материала, не запутывая ее хода ненужными уклонениями и не извращая натурального ее вкуса ни сторонами риторических или пиитических прикрас, ни перцем полемических выходов. Как критик чужих трудов он, не обвиняясь возражал тем настойчивее, чем значительнее были талант и репутация того, кого он критиковал. «Следует, — говорил он, — старательно опровергать заблуждения ученых, пользующихся большим и законным авторитетом; что касается заблуждений других, нет такой необходимости на них останавливаться»¹³⁶. Но каковы бы ни были заблуждения критикуемой работы, их опровержение всегда соединялось у Вейля с самым радостным признанием ее достоинств, никогда не переходило в издевательство, никогда не отзывалось сознанием собственного превосходства. Критик часто сам старался придумать объяснение и оправдание для чужой ошибки, которую исправлял. Судя по всем отзывам о личности покойного ученого, его ученик, изливший в греческих стихах чувства любви и уважения к учителю, имел полное основание сказать:

Щедрой рукой тебе боги таланты грамматиков дали;

Нет у тебя одного: дара брюзгливости нет¹³⁷.

[1136] С чествованием памяти почившего хотелось бы соединить желание, чтобы не только филологам, но и ученым других специальностей почаще удавалось подражать ему еще в одной добродетели, которой он обладал в высокой степени — в добродетели бодрого и деятельного долголетия. Он родился 26 августа 1818 года. Тот юбилейный сборник, о котором я упомянул, был поднесен Вейлю в восьмидесятый день его рождения. Тогда уже один из участников поднесения с достаточным правом назвал юбиляра, применяя к нему эпитет Гомеровского Нестора, *triseclisenex*, старцем трех поколений. После этого юбилея Вейль прожил еще полных одиннадцать лет, настолько сохраняя умственные силы и интересы, что мог исполнить еще много разнообразных работ. Новое критическое издание всех трагедий Эсхила он напечатал, хотя и жалуясь на ослабевшее зрение, в 1907 году, а в 1908-м, т. е. на 90-м году жизни, дал два сообщения о только что тогда обнаруженных литературных папирусах.

Есть чем помянуть шестьдесят четыре года такой ученой деятельности.

---

¹³⁶ *Études sur l'antiquité grecque*, 120.

¹³⁷ L. Vernier в: *Mélanges Henri Weil*. P. 446:
εὐτε γὰρ ἄλλ' ἔλοιβες θεῶθεν δωρήματα, μόνην
γραμματικῶν ἀρετῶν ᾗχετο δυσκόλῃ.